А.В. Ушаков

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И РАБОЧИЕ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ

Конец XIX – начало XX века

Москва
издательство НОВЫЙ ХРОНОГРАФ
2011

УДК 94(47).084»18/19»
ББК 63.3(2)6-28я91+63.3(2)6-454я91
У93

У93 Ушаков, А.В.
Интеллигенция и рабочие в освободительном движении России. Конец XIX - начало XX века. / Ушаков А.В. - М. : Новый хронограф, 2011. - 288 с. - (Российское общество. Современные исследования). - ISBN 978-5-94881-145-1.

Книга посвящена ведущей роли интеллигенции в освободительном движении России конца XIX – начала XX века. В ней освещаются теоретические вопросы истории интеллигенции. Раскрывается общественно-политическая и культурная деятельность разных групп интеллигенции/учителей, врачей, артистов, писателей, ученых, студентов и др. Доказывается, что интеллигенция являлась мощной интеллектуальной и нравственной силой, оказывавшей огромное влияние на все слои общества, в том числе на рабочих.
Издание предназначается для широкого круга читателей.

Агентство CIP РГБ

ISBN 978-5-94881-145-1

Оглавление

Введение

Вопрос о взаимоотношениях рабочих и интеллигенции, о том, кто стоял во главе освободительного движения — рабочие или интеллигенция — является одним из самых важных. Согласно привычной нам марксистско-ленинской методологии гегемоном революционной борьбы считается пролетариат. И никто никогда против этого тезиса не выступал. Но так ли обстояло дело? Был ли рабочий класс — руководителем трудящихся? Или им была интеллигенция? Попытка решить этот вопрос содержится в данной работе.

Проблема взаимодействия рабочих и интеллигенции почти всегда рассматривалась с позиции влияния рабочих на интеллигенцию[1]. Работы же о влиянии интеллигенции на рабочих появились, в основном, в последние годы[2].

Интеллигенции посвящена значительная литература. В ней освещаются различные вопросы жизни и деятельности этого слоя населения: его численность, социальный, политический и профессиональный состав, положение, влияние на другие группы общества, взаимоотношения с властью, участие в общественно-политической жизни, формы борьбы и т.д.

Еще до 1917 г. появилось немало работ, посвященных этой теме.

Правая публицистика 90-х — начала 900-х гг. негативно относилась к интеллигенции. Выразителем таких взглядов являлся бывший террорист, а затем ведущий сотрудник консервативного «Русского богатства» Лев Тихомиров. Он определял интеллигенцию как часть образованного класса, которая изменила нации. Измена эта состояла в том, что интеллигенция ставила себе не национальные, а самостоятельные — следует понимать, антинародные — задачи[3]. В понимании правых, интеллигенция — результат общедоступности образования, которое расшатало сословные перегородки. Это не социальная группа, а политическое или духовное сообщество. Для правых общественная деятельность интеллигенции неприемлема, так как она подрывает самодержавный строй. Интеллигенция — смертельный враг народа, считал Н.М. Соколов (Н. Скиф). Экономический упадок страны, по его мнению, — вина интеллигенции[4]. Священник И. Фудель

считал, что интеллигенция прекрасно знает духовные запросы народа, но не желает их удовлетворить. Он обвинял интеллигенцию в стремлении распоряжаться делами государства, в том, что ею был организован грандиозный, хорошо спланированный заговор против существовавшего государственного строя[5].

Проблема значения интеллигенции в жизни общества занимала многих исследователей, которых можно отнести к либеральному направлению (А.Н. Пыпин, Ф.К. Арнольд, П.Д. Боборыкин, Н.А. Бердяев, А.С. Изгоев, В.А. Гольцев, П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, М.О. Гершензон, Б.А. Костяковский и др.). А.Н. Пыпин считал, что различие между народом и интеллигенцией состоит в степени образования. Поэтому он отказался от самого термина «интеллигенция», заменив его понятием «культурный класс». Н.А. Бердяев заявлял, что интеллигенция является носителем вечных, внеклассовых истин, что это та часть человечества, в которой идеальная сторона человеческого духа победила групповую ограниченность. Очень высоко оценивал интеллигенцию В.А. Гольцев, называя ее единственной носительницей прогресса. П.Б. Струве призывал интеллигенцию принять самое активное участие в борьбе за политическое освобождение России. В целом представители либерального течения основную задачу интеллигенции видели в служении народу.

В 1909 г. вышел сборник статей о русской интеллигенции – «Вехи». Авторами этого сборника были Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, М.О. Гершензон, А.С. Изгоев, Б.А. Кистяковский, П.Б. Струве, С.Л. Франк. Эта была попытка дать многоплановую характеристику мировоззрения и психологии главным образом интеллигенции, исповедующей социалистические идеи. Распространение марксизма в России рассматривалось как заимствование западнических идей без какой-либо связи с российской действительностью. Н.А. Бердяев утверждал, что русская интеллигенция оторвана от мировых революционных традиций. А.С. Изгоев писал о низком – в сравнении с западным – культурном и образовательном уровне отечественной интеллигенции. М.О. Гершензон и С.Н. Булгаков заявляли о ненависти народа к революционной интеллигенции в силу ее безнравственности, о глубочайшей пропасти между интеллигенцией и народом. Авторы «Вех» писали об утилитарном подходе революционной интеллигенции к любому теоретическому вопросу исключительно

с точки зрения интересов пролетариата и о том, что любовь к уравнительному благу парализует у нее любовь к истине. Они заявляли о максимализме в среде этой интеллигенции, о ее уверенности в своей непогрешимости, склонности к формализму и бюрократизму, о нигилизме, непризнании абсолютных истин — научных, культурных, эстетических, религиозных.

Взгляды авторов народнического направления (Н.К. Михайловского, М.О. Меньшикова, В.П. Воронцова и др.) на интеллигенцию определялись их ориентацией на национальное своеобразие России. Самобытный путь ее развития, считали они, обеспечит не только крестьянская община, но и деятельность интеллигенции, которая имеет знания, но оторвана от народа. Союз интеллигенции и народа будет способствовать прогрессивному развитию страны. Задача интеллигенции — в распространении знаний среди населения. Народническая точка зрения на интеллигенцию нашла отражение в двухтомном труде Р.В. Иванова-Разумника «История русской общественной мысли. Индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни XIX в.». Т.I—II. (СПб. 1907). Это была оригинальная попытка исследовать мировоззрение и внутреннее содержание интеллигенции на протяжении полутора столетий. Интеллигенция воспринималась им как этически антимещанская, социологически внесословная, внеклассовая группа людей, характеризуемая стремлением к освобождению личности.

Позиции меньшевиков (Ю.О. Мартова, А.Н. Потресова, Н. Череванина и др.) в отношении интеллигенции нашла отражение в четырехтомнике «Общественное движение в России в начале XX века»[6]. Они утверждали, что интеллигенция играет ведущую роль в революционном движении. Политические демонстрации начала 900-х гг., заявлял Н. Череванин, были лишь интеллигентскими выступлениями[7]. Интеллигенция была слабо связана с рабочим движением. Отсюда — конфликты между рабочими и интеллигентами-партийцами в социал-демократических организациях. Взгляд большевиков на интеллигенцию наиболее отчетливо выразил В.И. Ленин.

Вопрос о взглядах В.И. Ленина на интеллигенцию не нов. Однако в большинстве исследований приводятся преимущественно его немногие позитивные оценки представителей этой социальной группы. Что касается его негативных высказываний об

интеллигенции, то о них, как правило, умалчивается[8]. Исключение составляет лишь статья А. Севастьянова, опубликованная в эстонском журнале «Радуга»[9].

Если взять предметный указатель к полному собранию сочинений В.И. Ленина, то можно подсчитать, что у него около 400 высказываний об интеллигенции и почти все они носят негативный характер. Он не любил интеллигенцию. Себя он интеллигентом не считал, так же как не относил к интеллигенции К. Маркса и Ф. Энгельса, хотя, по его определению, интеллигентами следует считать «всех образованных людей, представителей свободных профессий, представителей умственного труда»[10].

Ленин наделял интеллигенцию множеством отрицательных качеств. Он писал об «интеллигентской дряблости и неустойчивости»[11], о том, что она отличается «индивидуализмом и неспособностью к дисциплине[12], разгильдяйством, небрежностью, неряшливостью, неаккуратностью, нервной торопливостью, взвинченностью, истеричностью, склонностью заменять дело дискуссией, работу – разговорами, неспособностью к упорной работе[13]. Интеллигенты, в понимании В.И. Ленина, – «бесхарактерные и трусливые, неуверенные в себе и падающие духом при всяком повороте событий к реакции российские мещане, называемые, с позволения сказать, «интеллигенцией»[14], подленькие чиновники[15]. Он писал о болтливой, чванной, самодовольной, ограниченной, трусливой интеллигенции[16]. Толстовец в его изображении – «истасканный, истеричный хлюпик, называемый русским интеллигентом»[17], и даже нецензурно: интеллигенция – «это не мозг (нации – *А.У.*), а г...»[18].

Ленин считал, что интеллигент – человек продажный. Об этом он писал много раз. Уже в ранней работе «Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?» говорилось: «Неужели можно отрицать, что российские университеты и иные учебные заведения производят каждогодно такую "интеллигенцию"(??), которая ищет только того, кто ее прокормит?»[19]. В той же работе заявлялось, что интеллигенция – «растущая орава карьеристов и наемников буржуазии»[20]. Несколько позже в статье «Задачи русских социал-демократов» указывалось, что материальные интересы заставляют интеллигенцию «продавать свой революционный и оппозиционный пыл за казенное жалованье или за участие в прибылях и дивидендах»[21].

Почти всю интеллигенцию Ленин считал буржуазной, в лучшем случае – мелкобуржуазной. Поэтому она верно служит буржуазии. «Не примыкая к классу, она есть нуль», – заявлял он[22].

Лидер большевизма всячески умалял роль работников умственного труда в освободительном движении. Им приводится таблица о числе лиц, привлеченных за государственные преступления. Из нее следует, что процент лиц, занимающихся либеральными профессиями, и учащихся среди арестованных в 90-х гг. по сравнению с 80-ми гг. сократился, составляя в 1901–1903 гг. около 30%, а в 1905–1908 гг. около 23%[23]. Ленин лукавил: эти цифры отнюдь не свидетельствуют об уменьшении числа представителей интеллигенции, участвовавших в борьбе с самодержавием. Наоборот, оно значительно возросло. Но еще более увеличилось число привлеченных к дознанию рабочих и крестьян. Однако интеллигенция к началу XX в., по завышенным данным Л.К. Ермана, составляла 726 тыс. чел.[24], т.е. 0,6% всего населения страны, в то время как рабочих к началу столетия было 10 млн. (около 8%), а крестьян – 97 млн. (77,1%)[25]. Следовательно, при добросовестном подходе к вопросу надо было показать не изменение процента лиц, принадлежавших к той или иной социальной группе в общей массе арестованных за разные годы, а долю участников движения в каждой такой группе.

Говоря об оценке Лениным роли интеллигенции в освободительном движении, следует остановиться на его делении этого движения на три этапа: дворянский, разночинский и пролетарский. Действительно, декабристы в основном были дворянами. Но разве они выражали интересы дворянства? Так же как и разночинцы-народники не были выразителями интересов выходцев из разных сословий. В пролетарский период, разумеется, рабочие отстаивали интересы своего класса. Однако не они были руководителями революционных партий – РСДРП, партии социалистов-революционеров, анархистов, национальных социалистических организаций и др., о чем будет сказано ниже. Следовательно, деление движения на три этапа по социальной принадлежности его основных участников носит формальный характер и теряет смысл. В печати уже отмечалось, что не только социальная принадлежность, материальное положение и место в иерархической структуре определяло мировоззрение рево-

люционеров и их политическую позицию, но многие другие факторы, в том числе психологические, этические, моральные, национальные и многие другие[26]. Что же было присуще всем деятелям освободительного движения – первого, второго и третьего этапов? Во-первых, их ненависть к деспотизму, абсолютизму, борьба с самодержавием, любовь к народу. А во-вторых, их принадлежность к интеллигенции. И дворяне, и разночинцы, и члены революционных организаций конца XIX—начала XX вв. в большинстве своем были образованными людьми, интеллигентами, выражавшими интересы широких демократических слоев населения. И их социальное происхождение никакого значения не имело.

Отрицательно оценивая интеллигенцию, Ленин, однако, вынужден был признать и за ней некоторые заслуги. Широко известно его положение о разработке интеллигенцией теории марксизма и о внесении социалистического сознания в рабочие массы. Уже в 1899 г. он констатировал, что «помощники из рядов интеллигенции продолжают притекать, несмотря на переполнение тюрем и мест ссылок»[27]. Он похвально отзывался об интеллигентах — членах социал-демократической партии: «Такие интеллигенты идут если не на геройскую смерть, то действительно на геройскую каторжную жизнь плохо оплачиваемого, полуголодного, вечно переутомленного, издерганного до невозможности "рядовика"»[28].

Ленин считал, что уже на рубеже XIX – XX вв. появилась пролетарская интеллигенция[29]. «В России уже есть эта "рабочая интеллигенция", — писал он в 1899 г., — и мы должны приложить все усилия, чтобы ее ряды постоянно расширялись, чтобы... из ее рядов выходили руководители социал-демократической партии»[30]. Не доверяя профессиональной интеллигенции, большевистский лидер неоднократно возвращался к этой мысли. Так, он писал в 1901 г.: «Действуя в новой обстановке, среди более сознательных и более сплоченных врагов, рабочий класс должен перестроить свою партию, РСДРП. На место руководителя-интеллигента он выдвигает руководителей из рабочей среды. Растет новый тип с.-д. рабочего-партийца, самостоятельно ведущего все дела партии и способного сплотить, объединить, организовать вдесятеро и во сто раз больше, по сравнению с прежним, пролетарские массы[31]. Раз партия рабочая, то она

должна состоять из рабочих, а не из интеллигентов, имеющих множество пороков и продавшихся буржуазии!»

О том, как это было в действительности, будет сказано ниже.

Произошел октябрьский переворот, но отношение Ленина к интеллигенции не изменилось. В то же время он понимал, что без нее существование государства, в том числе социалистического, невозможно: «Строить социализм можно только из элементов крупнокапиталистической культуры, и интеллигенция есть такой элемент»[32]. Однако подавляющая часть интеллигенции не поддерживала большевиков, и Ленин вынужден был в этом сознаться. «Надо сказать, — писал он летом 1918 г., — что главная масса интеллигенции старой России оказывается прямым противником Советской власти, и нет сомнения, что нелегко будет преодолеть создаваемые этим трудности»[33]. Что же осталось делать? Большевистский лидер видел два надежных средства: террор и подкуп. Еще до переворота, в начале 1917 г., в статье «Удержат ли большевики государственную власть» Ильич разъяснял, что для того, чтобы заставить интеллигентов работать на новую власть, нужно особое средство. «Это средство, — писал он, — хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность»[34]. Вождь обещал заплатить «экономистам, статистикам, техникам хорошие деньги», но при этом заявлял: «Мы не дадим им кушать, если они не будут выполнять этой работы добросовестно»[35]. Через год он подтвердил: «Нашим лозунгом была беспощадная борьба — террор» в отношении интеллигенции[36]. Аресты, расстрелы, высылки из страны лучших представителей отечественной мысли свидетельствуют о том же. Ничего другого, кроме метода кнута и пряника, вождь придумать не мог.

Чем же объяснить негативное отношение Ленина к интеллигенции? Основная причина заключалась в том, что, по словам самого Ильича, «образованные люди, вообще "интеллигенция" не может не восставать против дикого полицейского абсолютизма, травящего мысль и знание»[37]. Интеллигенты не могли не восставать против авторитаризма, нетерпимости Ленина, отвергавшего любую свободную мысль, противоречившую его позиции, не соглашались признать марксизм единственным учением, а методы большевистского лидера, нарушающие общечеловеческие нормы морали и гуманности, правильными.

1901 г. носили лишь академический характер и не были направлены против самодержавия.

В изданной в 1987 г. книге Г.И. Щетининой «Студенчество в революционном движении в России. Последняя четверть XIX в.»[57] одна глава посвящена студенческой борьбе в 80-х — начале 90-х гг.

Важным событием в исторической науке явился выход фундаментальной монографии А.Е. Иванова «Студенчество России конца XIX — начала XX века. Социально-историческая судьба», вышедшей в 1899 г.[58] В отличие от других работ, посвященных студенчеству, в ней обстоятельно исследуются многие, ранее недостаточно изученные вопросы истории студенчества: его социальная психология, мотивация выбора профессии выпускниками разных заведений, социальная, национальная и возрастная структура состава учащихся, материально-бытовое положение (бюджет, питание, жилищные условия, одежда, состояние здоровья), описывается жизнь русских студентов зарубежной высшей школы (в Германии, Швейцарии, Франции, Бельгии, Италии).

В книге А.Е. Иванова «Студенческая корпорация России XIX — конца XX века: опыт культурной и политической самоорганизации» (М.2003) впервые обстоятельно исследуются студенческие объединения (землячества, кооперативные организации, научные общества и кружки и т.д.).

Заметным явлением в общественной жизни России на рубеже XIX — XX вв. были постоянные волнения учащихся старших классов средних учебных заведений. Их мы также относим к интеллигенции.

Дореволюционные исследователи, принадлежавшие к реакционно-консервативному лагерю[59], резко отрицательно относились к выступлениям школьников. Они не пытались серьезно в них разобраться и стремились изыскать наиболее эффективные меры борьбы с ними. Тем не менее их работы представляют определенный интерес, так как в них содержится материал об организациях и борьбе учащихся.

Либеральные авторы (С.Н. Булгаков, В.Ф. Динзе, С. Знаменский, А.С. Изгоев, А.А. Пиленко, Г. Роков, С. Созонов, Л. Казанский и др.)[60] сделали попытку установить истоки недовольства волнений учащихся. Но они видели их лишь в недостатках школьной системы, при которой подростков «не учили и не воспитывали»[61]. Либералы отрицали политический характер юношеского движения и заявляли, что ни в коем случае нельзя вносить политику в среднюю школу. Изъяны школьного образования, по их мнению, можно устранить лишь путем реформы школы и конституции. Будучи, как и консерваторы, противниками участия школьников в революционном движении, они пытались отстоять «умиротворение школы» и заявляли, что гимназисты не нужны для революции[62].

В 20—30-х гг. выходят работы С. Дианина, В.Н. Залежского, А.А. Кирова, А. Молотова, В.А. Плескова, С. Семакова, А. Ситниченко, Б.В. Титлинова[63]. В этих трудах рассматривается создание ученических нелегальных союзов, описываются программные документы, выявляются причины движения, его формы и распространение.

В этот период издается и ряд сборников статей и материалов, посвященных революционной борьбе школьников[64].

Но работы этих лет основываются главным образом на личных воспоминаниях авторов без сколько-нибудь значительного привлечения архивных материалов. В них имеются неточности, и в ряде случаев беспартийные, чисто просветительные организации смешиваются с революционными. Тем не менее работы 1920—1930-х гг. имеют важное значение для исследования проблемы.

С середины 30-х гг. и до конца 50-х гг. изучение темы почти не велось. После XX съезда КПСС в связи с либерализацией обстановки в стране вновь пробудился интерес к этой проблеме.

В работах А.Г. Рашина и Э.Д. Днепрова[65] анализируется социальный состав учащихся средних учебных заведений. В исследовании Н.А. Константинова[66] значительное место отведено революционной борьбе учащихся средней школы в целом по России. Однако его книга, посвященная другим сюжетам, не раскрывает все аспекты проблемы.

Ряд вопросов (о деятельности большевиков по вовлечению учащихся в революционное движение, о деятельности кружков самообразования в гимназиях, о круге чтения школьников и др.) освещается в работах Ю.Н. Сорина, Т.Н. Гонтаровой, А.К. Громцевой, Т.А. Муравьевой, Н.Н. Житомировой, В.А. Сулемова[67].

Были опубликованы статьи о выступлениях школьников в отдельных районах страны (авторы: В.П. Ядрицов, Н.С. Ватник, Н.В. Малышева и др.)[68].

Интерес представляет книга В.В. Ложкина[69]. В ней подробно освещается революционная деятельность среди воспитанников Мариинского земледельческого училища (Саратовская губ.), работа в нем нелегальных кружков, революционная пропаганда их членов среди местного населения, волнения учащихся.

В конце 70-х и в 80-х гг. вышло несколько статей О.А. Образцовой[70], посвященных движению учащихся средних учебных заведений в масштабе страны. Автор подробно анализирует выступления школьников разных типов средней школы (гимназий, реальных училищ, средне-технических и сельскохозяйственных училищ, духовных семинарий и др.).

Обобщающим трудом по проблеме является книга А.В. Ушакова и О.А. Образцовой «Учащиеся средних учебных заведений России в общественно-политическом движении на рубеже XIX – XX вв[71]. Авторы исследовали численность, социальный состав и материально-бытовое положение школьников, создание и деятельность ученических нелегальных организаций, различные формы борьбы учащихся (бунты, забастовки, демонстрации). Практическую ценность представляют приложения. Это список нелегальных организаций учащихся средних учебных заведений, действовавших в 1895–1904 гг., хроника выступлений учащихся средних учебных заведений России в 1895–1904 гг. Они будут способствовать дальнейшему изучению темы.

Историки пытаются разобраться во многих важных проблемах истории интеллигенции.

В большинстве работ авторы пытаются дать определение термина «интеллигенция». К настоящему времени имеется более 300 таких дефиниций[72]. Есть десятки критериев, раскрывающих это понятие. Но проблему еще нельзя считать закрытой.

Основную часть подходов к ней следует разделить на два вида: социально-классовый и морально-этический. Сторонники первого называют интеллигенцию социальным слоем, прослойкой и даже классом. Классовый подход был свойственен В.И. Ленину, А.В. Луначарскому, В.В. Воровскому, Г.Е. Зиновьеву. В.И. Ленин писал, что «состав интеллигенции обрисовывается так же ясно, как и состав общества, занятого производством ма-

териальных ценностей»[73]. Е. Лозинский писал об интеллигенции: «Это класс привилегированный и эксплуататорский, питающийся внетрудовым доходом, неоплаченным трудом ручных рабочих»[74]. В советские годы интеллигенцию называли прослойкой. В «Кратком философском словаре» 1952 года говорится: «Интеллигенция – общественная прослойка, состоящая из людей умственного труда...»[75]. Сторонники второй позиции (Р.В. Иванов-Разумник, П.Н. Милюков, Н.А. Бердяев и др.) акцентируют внимание на высоком умственном уровне развития интеллигенции и ее высоких морально-этических качествах. Близких взглядов придерживаются современные авторы В.О. Храмов, В.Н. Шевченко, К.Г. Барбакова, В.А. Мансуров и др[76].

В.И. Ленин был прав, считая, что к интеллигенции следует относить «всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда... в отличие от представителей физического труда»[77]. Подобного же мнения придерживаются Л.К. Ерман, С.А. Федюкин, В.Р. Лейкина-Свирская, В.Л. Соскин, А.Д. Степанский, М.Е. Главацкий, О.Н. Знаменский и другие крупные специалисты. К ленинскому определению следует лишь добавить, что люди, относимые к интеллигенции, умственным трудом должны заниматься профессионально. Кроме того, они должны окончить средние или высшие учебные заведения, в отдельных случаях получить домашнее образование (Е.К. Брешко-Брешковская) или достигнуть его путем самообразования (А. М Горький).

Среди исследователей нет единого мнения о составе интеллигенции по профессиональному признаку. Л.К. Ерман делит интеллигенцию на следующие группы: 1. интеллигенция, занятая в сфере материального производства (инженеры, техники, агрономы, бухгалтеры, управляющие и др.); 2. интеллигенция, работавшая в области культуры и здравоохранения (учителя, медицинские работники, творческая интеллигенция); 3. интеллигенция, служившая в государственных учреждениях, в аппарате управления промышленностью и помещичьими хозяйствами. 4. военная интеллигенция – начальствующий состав армии, флота и пограничной стражи[78].

Л.К. Ерман и В.С. Ониани включают в состав интеллигенции также низших служащих государственных, промышленных, торговых, сельскохозяйственных учреждений и предприятий

В Центральном промышленном районе было проведено более двадцати научных конференций, посвященных рабочему классу и рабочему движению. Они прошли в Костроме и Ярославле, Владимире, Иванове, Нижнем Новгороде, Москве. Очень большую роль в их организации сыграл М.Н. Белов. Материалы конференций были опубликованы в соответствующих сборниках. На этих форумах выступали как многие известные, так и молодые ученые (Белов А.М., Белов М.Н., Блинов Н.В., Ватник Н.С., Зиновьев В.П., Иерусалимский Ю.Ю., Касаров Г.Г., Кирьянов Ю.И., Лаверычев В.Я., Леонов М.И., Мейерович М.Г., Пушкарева И.М., Розенталь И.С., Розина О.В., Слепцов Е.Я., Уткин А.И., Шелохаев В.В. и др.). В острых дискуссиях во время заседаний и в нерабочее время решались важнейшие вопросы истории пролетариата ЦПР.

Особое место занимают исследования, посвященные рабочим мелкой промышленности.

Л.М. Иванов обращал внимание на то, что условия труда и жизни рабочих мелких предприятий и их участие в революционном движении изучены слабо[114].

До 1917 г. появился ряд работ, принадлежавших народникам, либералам и легальным марксистам, об этой категории рабочих[115]. В этих трудах затрагивались вопросы продолжительности рабочего дня, уровня заработной платы, условий труда и быта, грамотности рабочих кустарно-ремесленного производства, положения учеников и т.д.

В 20-х–30-х гг. изданы исследования, посвященные городским ремесленным рабочим (М. Зимина, Н. Шевкова, М. Борисова, С.И. Груздева, В. Буллах, Г. Сенюкова и др.)[116]. Особенно большое значение для изучения темы имеет книга А.А. Рыбникова[117], не потерявшая значение до сих пор. Автор определяет численность рабочих мелкой промышленности, дает характеристику различных промыслов и анализирует их географическое распределение.

В начале 40-х годов и после Отечественной войны тема почти не изучалась. В отмеченной выше монографии А.Г. Рашина, изданной в 1958 г. и посвященной в основном фабрично-заводскому пролетариату, говорится и о рабочих мелкой промышленности. Проведены подсчеты их численности, обращается внимание на организацию мелкого производства[118].

В 60–70-х гг. появились работы, в которых дается анализ мелкой промышленности отдельных районов России[119]. Ряд исследований посвящены правовому положению ремесленников[120].

В книге А.Н. Ацаркина о рабочей молодежи повествуется и о молодых рабочих ремесленных предприятий[121].

О положении ремесленников имеется материал в работах Э.Э. Крузе и А.В. Ушакова[122].

Положению и борьбе рабочих мелкой промышленности посвящены работы С.П. Карпачева[123].

Обстоятельно и глубоко исследуется мелкая промышленность России в фундаментальном труде крупнейшего отечественного историка К.Н. Тарновского[124].

В советские и постсоветские годы вышло значительное число книг и статей, посвященных зубатовщине, в том числе фундаментальное исследование З.И. Перегудовой[125]. На эту тему было защищено и несколько диссертаций[126].

Таким образом, история рабочего класса России исследована достаточно широко. Были изучены самые разнообразные стороны проблемы: формирование рабочего класса, численность, состав, положение, облик, культурный и образовательный уровень, политика правительства по рабочему вопросу, формы борьбы, деятельность политических партий в рабочей среде, профессиональные и другие объединения рабочих и т.д.

Однако исследований о взаимоотношениях рабочих и интеллигенции крайне мало.

Примечания:

[1] См.; например, *Кабанов П.И., Ушаков А.В., Лескова Л.И., Кузнецов Н.В., Пичкуренко Я.Л.* Пролетариат во главе освободительного движения в России (1895-1917). М. 1917; Проблемы гегемонии пролетариата и демократической революции (1905 – февраль 1917 гг.). М. 1975; *Ушаков А.В.* Борьба партии за гегемонию пролетариата в революционно-демократическом движении России. 1895-1904. М. 1974; *Булдаков В.П., Иванов А.Е., Иванова Н.А., Шелохаев В.В.* Борьба за массы в трех революциях. Пролетариат и средние городские слои. М. 1981.

[2] Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 – февраль 1917 г. СПб. 1997. (По материалам Международного научного коллоквиума в

Петербурге 12–15 июня 1995 г.); *Поликарпова М.А.* Культурно-просветительная деятельность прогрессивной общественности среди рабочих Москвы на рубеже XIX – XX веков. Дисс...канд. ист. н. М.2003; она же. Издательская и просветительная деятельность И.Д. Сытина в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. М.2002.; она же. Просветительная деятельность Н.А. Рубакина// XIII Международная научно-теоретическая конференция «Интеллигенция современной России: духовные процессы, исторические традиции и идеалы». Иваново.2002.; *Дышлова А.Н.* Культурный и образовательный уровень рабочих города Москвы в 1900–1914 гг. Дисс. канд. ист.н. М.2003; она же. Московские предприниматели и просвещение рабочих //Гуманитарные науки. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 19.М.2002; *она же.* Московский кинематограф и рабочие в начале XX века» //Проблемы отечественной истории. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1.М.2001; она же. Просвещение рабочих в области гигиены и физического воспитания в Москве в начале XX века //Проблемы отечественной истории. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 16.М.2001; *Чугунов Е.А.* Положение и культурный уровень рабочих Верхнего Поволжья./По материалам Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. Кострома.2001; *Карлюк Т.Н.* Роль местной интеллигенции в культурной жизни заводского поселка Мотовилиха (2-я половина XIX – нач. XX в.). Астафьевские чтения. Вып. II. (17–18 мая 2003). Пермь.2004.

3 См.: *Тихомиров Л.* Что делать нашей интеллигенции //Русское обозрение. 1885. Т. 35. № 10. С. 874.

4 См.: *Скиф Н.* Интеллигенция и церковь //Русский вестник. 1903.Т.285. № 6.С.682.

5 См.: *Фудель И.* Интеллигенция в современном их сближении //Русское обозрение. 1887. Т. 44. № 3. С. 64.

6 Общественное движение в России в начале XX века. /Под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова. Т. 1–4. СПб. 1909-1912.

7 См.: *Череванин Н.* Движение интеллигенции /до эпохи «доверия» кн. Святополк-Мирского //Общественное движение в России в начале XX века. Т. 1. СПб. 1909. С. 284.

8 См.: *Ерман Л.К.* Интеллигенция в первой русской революции. М. 1966; *Щетинина Г.И.* Ленин о русской революции //В.И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. М. 1970; *Лейкина-Свирская В.Р.* Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. М. 1972; *она же.* Привлечение буржуазной технической интеллигенции к социалистическому строительству. М. 1960; *он же.* Партия и интеллигенция. М. 1983; *Соскин В.Л.* В.И. Ленин, революция и интеллигенция. Новосибирск. 1973; *Ониани В.С.* Большевистская партия и интеллигенция в первой русской революции. Тбилиси. 1970; *Гусятников П.С.* Революционное студенческое движение в России. 1899-1907.М. 1971; Борьба за массы в трех революциях в России. Пролетариат и средние городские слои (Булдаков В.П., Иванов А.Е., Иванова Н.А., Шелохаев В.В. М. 1981; *Думный В.В.* Социал-демократическая интеллигенция на рубежеXIX – XX веков в представлении современников. М. 1990.

9 См.: *Севастьянов А.У.* У истоков. Ленин об интеллигенции //Радуга. Таллин. 1990. № 20.

10 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 8. С. 309.

11 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 8. С. 254.

12 Там же.

13 См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 17. С. 142; Т. 35, С. 201.

14 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 14, С. 163.

15 См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 14. С. 279.

16 См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 293.

17 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 17. С. 209.

18 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 48.

19 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 1. С. 245.

20 Там же. С.305.

21 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 2. С. 454.

22 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 1. С. 441.

23 См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 23. С. 398.

24 См.: *Ерман Л.К.* Указ. соч. С. 14.

25 См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 3. С. 498, 501, 502, 505, 582, 583.

26 См:. *Федюкин С.А.* Советская власть и буржуазные специалисты. М. 1965.С.26; Интеллигенция и революция. XX век. М. 1985.С.53; Вопросы истории. 1987. № 10. С. 43.; Вопросы истории КПСС. 1990. № 6. С. 54–55.

27 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 195.

28 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 15. С. 252.

29 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 14. С. 269, 316.

30 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 269.

31 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 19. С. 410.

32 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 221.

33 См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 420.

34 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 311.

35 Там же. С. 320.

36 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т 37. С. 218–219. Курсив Ленина.

37 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 2. С. 454.

38 *Воровский В.* Русская интеллигенция и русская литература. Сб. статей. Харьков. 1923.

39 *Луначарский А.В.* Об интеллигенции. Сб. статей. М. 1923; он же. Интеллигенция в ее прошлом, настоящем и будущем. М. 1924.

40 *Рейснер М.А.* Интеллигенция как предмет изучения в плане научной работы. // Печать и революция. 1922. Кн. 1; *Мещеряков Н.* О новых настроениях русской интеллигенции. // Печать и революция. 1921. Кн. 1; *Дубровский С.* Мелкобуржуазные теории аграрной эволюции. // Большевик. 1924. № 3–4; *Покровский М.* Кающаяся интеллигенция. // Коммунистический интернационал. 1922. № 20; *Вольфсон С.Я.* Интеллигенция как социально-экономическая категория. М. 1926.

41 Из глубины. Сборник статей о русской интеллигенции. М. 1990.

42 См.: *Самарцева Е.И.* Некоторые аспекты проблемы интеллигенции в дискуссиях и публикациях первых послевоенных лет. (К спецкурсу по историографии российской интеллигенции, Тула. 1959.

43 История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Госполитиздат. 1938.

44 *Ерман Л.К.* Интеллигенция в первой русской революции. М. 1966.

45 *Лейкина-Свирская В.Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М. 1971; она же. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. М. 1981; *Ушаков А.В.* Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895–1904. М. 1976; он же. Демократическая интеллигенция периода трех революций в России. М. 1985; *Пирумова Н.М.* Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М. 1986; *Федюкин С.А.* Привлечение буржуазной технической интеллигенции к социальному строительству. М. 1960; он же. Советская власть и буржуазные специалисты. М. 1965; он же. Великий Октябрь и интеллигенция. М. 1972; он же. Партия и интеллигенция. М. 1983; *Знаменский О.Н.* Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль – октябрь 1917 г.) М. 1980.

46 *Булдаков В.П., Иванов А.Е., Шелохаев В.В.* Борьба за массы в трех революциях. Пролетариат и средние городские слои. М. 1981.

47 *Корупаев А.Е.* Очерки интеллигенции России. М. 1995.

48 *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX веков. М. 1991; *Машкин Н.А.* Высшая школа Российской империи XIX – начала XX века. М. 1997; *Воробьева Ю.С.* Общественность и высшая школа в России в начале XX в. М. 1994; *Сучков И.В.* Учительство России в конце XIX – начале XX вв. М. 1994; *Купцова И.В.* Художественная интеллигенция России (размежевание и исход). СПб. 1996.

49 *Думный В.В.* Социал-демократическая интеллигенция России на рубеже XIX–XX веков и представления современников. М. 1990.

50 *Сучков И.В.* Рабочий класс и народные учителя Московской губернии перед первой русской революцией (1895–1904 гг.). //Рабочий класс и рабочее движение в России в период империализма. Сб. научных трудов кафедры истории СССР МГЗПИ. Вып. 52. М. 1978; *Гришин Д.Б.* Просветительные общества московской интеллигенции в противостоянии полиции. //Общественное движение в России во второй половине XIX – начале XX вв. Сб. научных трудов. М. 1993; *Повадин С.П.* Медицинские служащие Москвы в 1905 г.// Революционное движение демократической интеллигенции России в период империализма. Сб. научных трудов кафедры истории СССР МГЗПИ. М. 1984; *Данилов А.Г.* Интеллигенция юга России в конце XIX – начале XX веков. Ростов-на-Дону.2000.

51 *Данилов А.А., Меметов В.С.* Интеллигенция провинции в истории и культуре России. Иваново. 1997.

52 *Энгель Г. и Горохов В.* Из истории студенческого движения 1899–1906 гг. Б.м. Б. г.; *Либанов Г.М.* Студенческое движение 1899 г. Лондон. 1901; *Титов А.А.* Из воспоминаний о студенческом движении 1901 г. М. 1901; *Чертков В.* Русское студенчество в освободительном движении. М. 1907; *Выдрин Р.* Основные моменты студенческого движения в России. М. 1906; *Череванин Н.* Движение интеллигенции. // Общественное движение в начале XX века. Т. 1. СПб. 1909.

53 *Головкин Г.М.* К истории студенческого движения в Москве. //Труды Московского историко-архивного института. Т. 16.М. 1961; *Даишев С.И.* Некоторые вопросы студенческого движения в Казани на рубеже XIX – XX вв. //Ученые записки Казанского университета. Т. 122. Кн. 1. Казань. 1962; *Элерт А.А.* Очерк студенческого движения в Казани накануне революции 1905–1907 гг. Казань. 1961; *Дружинин П.Н.* Революционное движение молодежи в Ярославле. // Краеведческие записки. Вып. 4. Ярославль. 1960; *Сушко В.Т.* Репрессии против студентов в 1901 г. //Вопросы истории. 1972. № 4; *Веселая Г.А.* Волнения студентов Московского университета осенью 1901 г. //Труды Государственного исторического музея. Вып. 15. М. 1974.

54 *Орлов В.И.* Студенческое движение в Московском университете в XIX столетии. М. 1934; *Васина Э.Л.* Студенты Московского университета в революционном движении 1901–1902 годов. //Вестник МГУ. 1955. № 1; *Кожухарь Г.Г.* Общественно-политическая жизнь института в 1902–1905 гг.//Труды Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина. Т. 190. Л. 1957; *Калиновский Г.А.* Участие студентов и преподавателей Петербургского электротехнического института в борьбе против царизма. //Известия Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ульянова (Ленина). Вып. 32. Л. 1957; *Калинин А.Ф., Мендель С.Э.* В.И. Ленин и Петербургский университет. Л. 1960; *Матвеева М.И.* Революционное движение студентов

Томского технологического института накануне первой русской революции (1900–1904). //Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Вып. 1. Томск. 1960.

55 *Гусятников П.С.* Революционное студенческое движение в России. 1899–1907.М. 1971.

56 *Некрасов П.А.* Роль пролетариата в развитии революционного движения среди студенческой молодежи Украины. // Пролетариат России на пути к октябрю 1917 г. (облик, борьба, гегемония). Материалы к научной сессии по истории пролетариата, посвященной 50–летию Великого Октября. 14–17 ноября 1967 года. Часть 1. Одесса. 1967.С.9.

57 *Щетинина Г.И.* Студенчество и революционное движение в России. Последняя четверть XIX в. М. 1987.

58 *Иванов А.Е.* Студенчество России конца XIX – начала XX века. Социально-историческая судьба. М. 1999.

59 *Спешков С.Ф.* Записка, составленная по поручению министра просвещения членом Совета тайным советником Спешковым о различных организациях среди учащихся в различных учебных заведениях Министерства народного просвещения. СПБ. 1908; *Исаев А.* Забастовки учащихся. СПб. 1912; *Краевский Б.* Призыв к учащейся молодежи. Харьков. 1906.

60 *Булгаков С.Н.* Героизм и подвижничество. //Вехи, Сборник статей о русской интеллигенции. 3-е изд. М. 1909; *Изгоев А.С.* Об интеллигентной молодежи.// Там же; *Динзе В.Ф.* Очерки по истории средне-школьного движения. СПб. 1909; *Знаменский С.* Средняя школа за последние годы. Ученические волнения 1905–1906 гг. и их значение. СПб. 1909; *Пиленко А.А.* Забастовки в средних учебных заведениях Санкт-Петербурга. 1.Вводный доклад, составленный на основе опроса родителей и учителей. 2. Материалы по истории движения в средних учебных заведениях. СПб,1906; *Роков Г.* Школьное товарищество и его роль как фактор воспитания. //Вестник воспитания. 1901. № 1; Созонов С. Судьба нашей средней школы. М. 1907; *Казанский Л.* Чужие дети.//Жизнь 1987. № 3.

61 *Знаменский С.* Указ. соч. С. 4.

62 См.: *Пиленко А.* Указ. соч. С. У, УШ.

63 *Дианин С.* Революционная молодежь в Петербурге 1897–1917 гг. (исторический очерк). По воспоминаниям и архивным данным. С приложением прокламаций, нелегальных ученических журналов и архивных документов. Л. 1926; *Залежский В.Н.* Молодежь в подполье. М. 1932; *Киров А.* Молодежь в 1905 г. М.–Л. 1926; *он же.* На заре юношеского движения в России. Ч. 1. Харьков. 1925; *Молотов А.* Молодежь в 1905 г. Харьков. 1925; *Плесков А.В.* В годы боевой юности. Молодежь накануне первой революции. М. 1931; *Семаков С.*

Из истории революционного прошлого молодежи Вятской губернии (1905–1908). Вятка. 1926; *Ситниченко А.* Молодежь в царском подполье. Харьков. 1925; *Титлинов Б.В.* Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений 1860–1905 гг. Л. 1925.

64 Ученические социал-демократические организации до революции. Сборник статей и материалов. М. 1925; Юношеское движение на Дону. От Южно-русской группы учащихся к комсомолу. Ростов-на-Дону, М. 1924; Молодежь в первой революции. Сборник статей, воспоминаний и документов. Астрахань. 1925.

65 *Рашин А.Г.* Грамотность и народное образование в России в XIX в. //Исторические записки. 1951. Т.37; *Днепров Э.Д.* Социальный состав учащихся русской школы во второй половине XIX в. //Советская педагогика. 1976. № 10.

66 *Константинов Н.А.* Очерки по истории средней школы. М. 1947.

67 *Сорин Ю.Н.* К вопросу об отношении к учащейся молодежи на II съезде РСДРП. //Советская педагогика. 1963. № 7; *Гонтарова Т.Н.* Борьба большевиков за вовлечение учащейся молодежи в революционную деятельность. //Народное образование на Северном Кавказе. Ставрополь. 1974; *Громцева А.К.* Кружки самообразования учащихся гимназий в период подготовки первой русской революции. //Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. Вып.2. Л. 1976; *Муравьева Т.А.* Историко-педагогическое изучение революционного движения учащихся средней школы России (1900–1917). //Идейно-политическое воспитание учащихся. М. 1976; *Житомирова Н.Н.* Читательские интересы и круг чтения учащихся средней школы предреволюционной России (конец XIX – начало XX века). //Ленинградский государственный институт культуры. Труды. Т.XXXII. Вып.2. Л. 1976; *Сулемов В.А.* Союз молодых борцов. М. 1971.

68 *Ядрицов В.П.* Рабочий класс во главе борьбы учащихся средних учебных заведений Донской области (1901–1902). //Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма. Сб. научных трудов. М. 1981; он же. Ленинская партия привлекла молодежь России к революционной борьбе. К 80-летию создания южнорусской группы учащейся молодежи. //Блокнот агитатора. Ростов-на-Дону. 1982. Май. № 14; *Ватник Н.С.* Героические страницы революционной борьбы учащейся молодежи. (К 75-летию первой русской революции). //Среднее специальное образование. 1980. № 12; он же. Листовки ученических организаций как источник изучения гегемонии пролетариата в движении учащейся молодежи (1905–1907 гг.). //Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма. Сб. научных трудов. М. 1982; *Малышева Н.В.* Пензенский союз учащихся (1903–1910). //Новые страницы истории

Отечества. Пенза. 1992; Союз учащейся молодежи Пензы (1899–1919 гг.). // Первые Ключевские чтения. Тезисы докладов. Пенза. 1992; она же. Основные тенденции развития молодежного движения в провинциальной России на рубеже XIX – XX столетий. //Исторические записки. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1. Пенза. 1997.

69 *Ложкин В.В.* История одного поиска. «Николаевская республика»: страницы революционной борьбы. М. 1979.

70 *Образцова О.А.* Революционное движение учащихся средних специальных учебных заведений на рубеже XIX – XX веков. //Общественное движение в центральных губерниях России во второй половине XIX – начале XX вв. Сб. научных трудов. Рязань. 1981; *она же.* Движение учащихся средних учебных заведений накануне и во время первой российской революции.//Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск. 1983; *она же.* Революционное движение учащихся средних общеобразовательных учебных заведений России на рубеже XIX – XX веков. //Общественное движение в центральных губерниях России во второй половине XIX – начале XX вв. //Межвузовский сборник научных трудов. Рязань. 1984; *она же.* Гегемония пролетариата в движении учащихся средних учебных заведений России перед буржуазно-демократической революцией (1895–1904 гг.). //Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма. Межвузовский сборник научных трудов. М. 1985.

71 *Ушаков А.В., Образцова О.А.* Учащиеся средних учебных заведений России в общественно-политическом движении на рубеже XIX – XX вв. М. 1999.

72 См.: *Самарцева Е.И.* Российская интеллигенция до октября 1917 года (историографический очерк). С. 72.

73 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 1. С. 305.

74 *Лозинский Е.* Что такое, наконец, интеллигенция? СПб. 1907. С. 258.

75 Краткий философский словарь (Под ред. М. Розенталя и П. Юдина). М. 1952. С. 153.

76 См.: *Храмов В.О.* Философско-историческое понимание отношения интеллигенции к политике //Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии. Иваново. 1995. С.59; *Шевченко В.Н.* Кризис интеллигентного сознания: что дальше //Интеллигенция и власть. М. 1992; *Барбакова К.Г., Мансуров В.А.* Интеллигенция и власть. М. 1991. С.72.

77 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.8.С.309.

78 *Ерман Л.К.* Указ. соч. С. 14.

79 См.: *Ерман Л.К.* Указ. соч. С.7-18; *Ониани В.С.* Большевистская партия и интеллигенция в первой русской революции. Тбилиси. 1970.С. 18-19; *Щетинина Г.И.* В.И. Ленин о русской интеллигенции //В.И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. М. 1970. С. 131. Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. С. 171–172.

80 *Кавтарадзе А.Г.* Некоторые итоги изучения проблемы «Октябрь и военная интеллигенция» //Интеллигенция и революция. XX век. М. 1985. С. 153.

81 См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 1. С. 305, 441.

82 См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 3. С. 506.

83 См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 269, 316. Т. 6. С. 389; Т. 19. С. 411; Т. 20. С. 120; Т. 48. С. 172.

84 *Ерман Л.К.* Указ. соч. С. 18–33; Ониани В.С. Указ. соч. С. 15.

85 См.: *Федюкин С.А.* Великий Октябрь и интеллигенция. С. 33-34; *Соскин В.Л.* В.И. Ленин, революция, интеллигенция. Новосибирск. 1973. С. 5–8; *Амелин П.П.* Интеллигенция и социализм. Л. 1970. С. 57.

86 См.: *Федюкин С.А.* Советская власть и буржуазные специалисты. М. 1965. С. 57.

87 *Амелин П.П.* Указ. соч. С. 57.

88 См.: *Луначарский А.В.* Указ. соч. С. 45.

89 *Козьминых-Ланин И.М.* Фабрично-заводской рабочий Владимирской губернии. 1897 год. Владимир-на-Клязьме. 1912; *Иоксимович И.М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М. 1915; *Гвоздев С.* Записки фабричного инспектора. Из наблюдений и практики в период 1895–1908 гг. М. 1911.

90 *Давидович М.* Петербургский текстильный рабочий в его бюджете // Записки РТО. 1912. Январь, март; Бюджеты петербургских рабочих по данным анкеты, произведенной 2 отделом РТО. 1909. Февраль – апрель ; *Наумов Г.* Бюджеты рабочих г. Киева. По данным анкеты, произведенной в 1913 г. обществом экономистов и ремесленной секцией при Киевской выставке. Киев. 1914.

91 *Козьминых-Ланин И.М.* Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих. М. 1912; Воровский В.В. Возникновение рабочего класса //Библиотека наших читателей. 1906. № 1; *Милюков П.Н.* Очерки по истории культуры. Ч. 1. СПб. 1896; *Струве П.Б.* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894; *Рубакин Н.А.* Избранное в 2-х тт. Т. 1. М. 1975.

92 См.: *Кирьянов Ю.И.* Переход к массовой политической борьбе. Рабочий класс накануне первой российской революции. М. 1987. С. 6–7.

93 *Пажитнов К.А.* Положение рабочего класса России. Т. II. Период свободного договора в условиях самодержавного режима (с 1861 по 1905 гг.) Л. 1924. *Струмилин С.Г.* Динамика оплаты труда в России за 1900–1914 гг. //Плановое хозяйство. 1926. № 9; он же. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913–1922 гг. М. 1923; *Столпянский П.Н.* Жизнь и быт петербургской фабрики за 210 лет ее существования. 1704–1914 гг.

а в 1913 г. — 21, педагогических в 1865 г. — 26, в 1913 г. — 44[13]. Технические училища были в Иркутске, Омске, Кунгуре и в Москве. Наиболее основательные знания давало московское Комиссаровское техническое училище. В 1860 г. в Москве появилось Строгановское центральное училище технического рисования. Сельскохозяйственными учебными заведениями были Уманское, Горецкое, Харьковское, Казанское, Мариинское (в Саратовской губ.) земледельческие училища — Московская земледельческая школа, Пензенское училище садоводства и ряд других[14].

Социальный состав учителей был неодинаков.

Народные учителя в основном были выходцами из среды крестьян, мещан, низшего духовенства. Доля представителей непривилегированных сословий в среде учителей начальной школы постоянно увеличивалась. В 1880 г. народные учителя, родители которых являлись крестьянами и мещанами, составляли 40,25%, а в 1911 г. — 57,92%[15].

Педагогическую подготовку учителям низших школ давали главным образом учительские семинарии и некоторые другие заведения подобного типа, куда принимались уже окончившие высшие начальные училища. В 1906 г. было 70 учительских семинарий и школ, а в 1916 г. — 186.

За 1900—1913 гг. они подготовили 20,3тыс. народных учителей[16]. Звание народного учителя могли получить также лица, сдавшие особый экзамен.

Педагогическая подготовка народных учителей вызывала резкую критику общественности. Справедливо указывалось, что в учительские семинарии идут преимущественно дети крестьян без всякого призвания к своей будущей деятельности, потому что им негде было продолжить свое образование, и к тому же должность учителя начальной школы освобождала от воинской повинности[17].

Преподаватели гимназий, реальных и подобных им средних учебных заведений были в основном дворянами, разночинцами, выходцами интеллигенции и духовенства. Их готовили главным образом университеты. Они также могли окончить историко-филологические институты в Петербурге и в Нежине.

Положение учителей было неодинаковым.

Хуже всех были обеспечены народные учителя.

Вот свидетельства современников. А.П. Чехов называл такого учителя одним из несчастнейших людей в России[18]. О бедственном положении учителей рассказал А.С. Серафимович в рассказе «Народный учитель»[19]. В.И. Ленин писал: «Россия бедна, когда речь идет о жалованье народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленых и почти нежилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу. Народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придирках и преследованиях со стороны начальства»[20].

Очень низким было жалованье народных учителей. В 1890 г. Московской губернии 54% педагогов получали 300—400 руб. в год, 16% — 200—300 руб., 27,5% — от 150 до 200 руб., 2,5% — менее 150 руб[21].

Выступая на Всероссийском учительском съезде, состоявшемся в Москве в 1902-1903 гг., один из делегатов говорил: «Материальная необеспеченность нашего учительского сословия представляет одну из самых слабых сторон его быта. Бедность, то и дело, близкая к нищете, омрачает жизнь сельского и городского учителя»[22].

Как отмечалось в вышеприведенной цитате В.И. Ленина, народные учителя были бесправны. Учитель В.В. Василевич вспоминал «Слово “право” всегда звучало насмешкой по отношению к народному учителю. Можно было уверенно говорить только об обязанностях народного учителя». И далее: «...У нас директор народных училищ издал инструкцию для народных учителей, как жениться, как молиться Богу, как одеваться, как причесываться.... А учительницам и совсем запретил замуж выходить»[23].

Ненормальными были и жилищные условия учителей. Они ютились не только в избах вместе со скотом, но и в других не приспособленных для жизни помещениях. Большинство учителей Московского уезда жили в углах классных комнат, отгороженных досками[24].

Тяжелыми были условия труда народных учителей. Многие школьные помещения были малопригодными для занятий. В 1892/93 учебном году в Московском уезде из 68 училищ только 32 были удовлетворительными, в 27 имелись недостатки, из них

9 находились в неудовлетворительном состоянии. В 480 школах были отсыревшие стены со щелями, а в 33% протекали потолки. Большинство школ уезда плохо освещалось[25].

Учителя должны были выполнять многие обязанности. Работая с 8 час. 30 мин до 15 час., они были обязаны заниматься с учениками старших отделений, с детьми, поступившими в школу, размещать их в ряде случаев в своей жилой комнате и т.д[26]. Один 24-летний учитель из села Верхняя Катуховка Воронежского уезда писал А.Н. Пыпину: «Не пройдет 10 лет, как здоровье мое погибнет безвозвратно от ужасающей обстановки нашего труда: в классной комнате, имеющей в длину 12 аршин, а в ширину 8, помещается не менее 100 человек; кругом грязь и пыль, так как полы моются только 2 раза в год; в классной комнате не воздух, а какая-то промозглая вонь, в течение трех с половиной лет моей учительской службы я не проводил в школе — ни одного дня без сильной головной боли. На сколько же станет человека и с богатырской организацией?! Здоровье погибает — это неизбежно, хорошо будет, если я скоро умру, и страшно подумать, если я, развалина в 35 лет, ни на какой труд не способный, ни гроша в кармане не имеющий за душой, буду влачить свое несчастное тело»[27].

Иным было положение преподавателей средних учебных заведений.

Преподаватели средней школы по условиям своей жизни приближались к среднему чиновничеству. Оплата их труда была достаточно высокой и повышалась по мере выслуги лет. Так, в мужских средних школах Министерства просвещения учитель с высшим образованием, получая первоначально оклад 900 рублей в год, после четырех пятилетних прибавок по 400 рублей в год через 20 лет получал 2500 руб. Учитель без высшего образования, начиная с жалования 750 руб., мог довести его через 20 лет до 1550 руб. Дополнительные уроки также оплачивались по 60–70 руб. Пенсия начислялась, исходя из полного пенсионного оклада, который заслуживался 20-ю годами службы. Для имевших высшее образование она составляла 1800 руб., для не имевших его — 1100 руб[28].

Учителям дополнительно оплачивалось классное руководство, учителям языков — проверка письменных работ, учителям физики — организация и проведение опытов.

При выслуге десятилетнего стажа дети учителей освобождались от платы за обучение в средних учебных заведениях. Директора и инспектора гимназий дополнительно получали или казенную квартиру, или «квартирные деньги». Полагались им и «столовые деньги».

В 1901 году в Москве средний заработок директоров гимназий составлял 3338 руб., инспекторов — 2433 руб. учителей — 1766 руб.

Доходы директора 1-й московской гимназии И.О. Гобзы распределялись следующим образом: 1200 руб. годовое жалование + 800 руб. столовых + 300 руб. за уроки + 900 руб. за пансион + 1000 руб. пенсия. У учителя русского языка той же гимназии А.В. Тверского, имевшего 37-летний педагогический стаж, заработная плата составляла 2700 руб. и распределялась следующим образом: 1250 руб. оклад + 240 руб. за дополнительные уроки + 160 руб. за классное руководство + 1050 руб. пенсия. Преподаватель С.М. Бородин вместе с добавками получал 2480 руб. Учитель древних языков — 3000 руб.

Учителям разрешалось разное совместительство. Оно было и внутри-, и внешкольное. Например, учитель 5-й московской гимназии С.Г. Смирнов дополнительно работал в частной гимназии С.П. Фишер, учитель математики этой же гимназии совмещал основную работу с преподаванием еще в четырех учебных заведениях. У учителя древних языков 3-й гимназии И.И. Шокурова совместительство увеличивало доходы на 162%. Занимались московские педагоги и частными уроками. Это было разрешено циркуляром Министерства народного просвещения в 1902 г.

Жалованье учителей средних учебных заведений обеспечивало им достаточно высокий жизненный уровень. Так, например, московские учителя могли держать прислугу: И.О. Гобза имел 5 человек прислуги, Ф.С. Коробкин — 3-х человек, С.М. Бородин и И.Г. Семенович — по 2 человека[29].

Тяжелые материальные, бытовые, производственные и правовые условия, а главное — близость к народу (в силу самих условий труда) и сочувствие к нему способствовали тому, что многие учителя активно участвовали в общественной жизни. Одной из форм такого участия было создание учительских объединений.

ков и оппонентов были покрываемы шумными аплодисментами присутствующих». Во время одного заседания делегат (имя которого полиция не смогла установить), встав со своего места, стал громко читать прокламацию. 1-го января состоялся учительский вечер. В зал пытался ворваться пристав, но учителя его долго не пускали, а впустив, пропели революционную «Дубинушку». Чиновники Министерства народного просвещения с горечью констатировали: «Таким образом, все надежды учебного ведомства путем разных стеснительных мер оградить съезд от нежелательных инцидентов и поставить его в рамки, указанные правилами об его устройстве, оказались тщетными...»[51].

Съезд закрылся 6 января 1903 г. при громадном стечении публики. Он явился ярким свидетельством выросшей политической активности работников народного образования.

29 декабря 1903 г. в Петербурге открылся III съезд деятелей по техническому и профессиональному образованию. Он оказался еще более массовым, чем Московский учительский съезд. На нем было 3198 делегатов, из них 595 учителей начальной школы. Как и на Московский съезд, прибыло много представителей других профессий (771человек). Характерно, что приехали наиболее активные участники Московского съезда, в том числе многие московские учителя[52].

Резолюции III съезда деятелей по техническому и профессиональному образованию носили еще более острый характер, чем решение Московского съезда. Огромное значение имело требование съезда о 8-часовом рабочем дне для рабочих. Съезд также принял резолюции о свободе печати, о разрешении рабочих союзов, об обязательном обучении малолетних рабочих, об открытии школ и курсов для рабочих без ограничения программы, о введении обязательного всеобщего народного образования, об отмене расовых ограничений при приеме в высшие учебные заведения и т.п. Газета «Нижегородский рабочий листок» писала: «Не хватало лишь одного постановления — об уничтожении самодержавия». Когда спросили одного из членов, почему съезд не сделал такого постановления, то он ответил: «Потому, что это всеми подразумевалось само собой»[53].

Таким образом, оппозиционность учителей была чрезвычайно велика.

§ 2. Медицинские работники.

Сравнительно крупной профессиональной группой интеллигенции были и медицинские работники. Согласно переписи населения Российской империи 1897 г. численность их составляла более 68 тыс. человек, в том числе начальников лечебных заведений и врачей было 13770, зубных врачей — 1846, военных врачей — 3186, акушерок и низшего медицинского персонала — 9778, аптекарей, провизоров и фармацевтов — 8723, фельдшеров и аптекарских учеников — 30959[54]. В 1912 г. в стране имелось 8100 больниц на 220 тыс. коек и 4100 врачебных участков[55].

Согласно переписи населения Москвы в 1902 г., в ней насчитывалось 5700 медицинских работников (женщин — 2704, мужчин — 3016), а вместе с обслуживающим медицинским персоналом (санитары, бухгалтеры, счетоводы, конторщики, надзиратели, прислуга, рабочие больниц) — 10583[56].

По социальному происхождению врачи принадлежали преимущественно к разночинцам, а лица среднего медицинского персонала вышли главным образом из мещанской и крестьянской среды. Среди фельдшеров, фельдшериц и акушерок (по данным 1907 г.) выходцев из крестьян было 41,5%, из мещан — 32,4%, из дворян — 9,9%, из духовного звания — 7,3%, прочих — 2,7%, не давших сведения — 6%[57].

Условия труда, жизни и материальная обеспеченность большинства врачей (фабричных, земских, уездных, городских, военных, ветеринарных) были неудовлетворительными.

Годовое жалованье городских врачей колебалось между 300 и 1200 руб. и в редких случаях достигало 1500 руб[58].

Многие врачи могли длительное время работать, совсем не получая заработной платы. В.В. Вересаев в своей книге «Записки врача» писал: «В каждой больнице работают даром десятки врачей; те из них, которые хотят получать нищенское содержание штатного ординатора, должны дожидаться этого по пяти, десяти лет... Учреждения, особенно город, широко пользуются таким положением вещей и эксплуатируют врачей в невероятных размерах»[59]. Об этом же писал и А.П. Чехов в статье «Наше нищенство»: «...В городских больницах работает даром, ничего не получая от общества, масса молодых врачей»[60].

Московская городская дума заявляла в 1907 г., что медики имеют «скудное вознаграждение» за свой труд в «кошмарных условиях»[61].

Жалованье в год фельдшерско-акушерского персонала больниц колебалось между 182 и 447 руб., а у медицинских сестер составляло 313 руб.. Условия труда у них были очень тяжелыми. Бессменная работа доходила до 30 — 34 часов. Выходных не полагалось[62].

Аптекарские служащие имели 14-часовой рабочий день и по 10-15раз в месяц должны были работать в ночь. Среднемесячное жалованье аптекарских учеников равнялось 22,5 руб., аптекарских помощников — 47,5 руб., провизоров — 52,5руб[63].

Фабрично-заводские врачи должны были ежедневно принимать по 200 больных. Так было, например, на Обуховском заводе в Петербурге. Военный врач должен был за свой счет обмундировываться, ездить в командировки, платить за квартиру и т.д. Низким был заработок у ветеринарного врача[64].

Особое место в отечественной медицине занимали земские врачи. Они получали в год 1200 — 1500 руб., но должны были совмещать все медицинские специальности[65]. В середине 90-х гг. насчитывалось около 2 тыс. земских врачебных участков и до 2,5 тыс. фельдшерских пунктов[66]. Их сотрудники отличались особенно гуманным отношением к больным. А.С. Шаповалов вспоминал: «На земских врачах был еще заметен довольно сильный отпечаток народолюбия. Честное отношение к больному, человеческий подход к темному крестьянину — все это выгодно отличало русского земского врача от многих его собратьев — западноевропейских врачей»[67]. Врачи проявляли исключительную самоотверженность. Когда в начале 90-х гг. вслед за голодом разразилась эпидемия холеры и тифа, они в невероятно трудных и опасных условиях оказывали помощь больным. 37% русских врачей вообще и около 60% земских врачей в частности погибли, заразившись от больных. В 1892 г. половина всех умерших земских врачей стали жертвой сыпного тифа[68].

Однако земские врачи были почти бесправны. В журнале «Русский врач» в 1902 г. о них говорилось: «Врач — наемник, с которым в некоторых земствах совсем не церемонятся. Поводы для увольнения врача бывают самые ничтожные, а иногда и прямо возмутительные»[69]. Тяжелые материальные, бытовые и правовые условия, а также близость к широким народным массам в силу особенностей труда способствовали тому, что медицинские работники активно участвовали в общественно-политическом движении: вели пропаганду и агитацию среди местного населения, руководили его борьбой, принимали антиправительственные резолюции на собраниях и съездах, участвовали в стачках и политических демонстрациях.

Подобно учителям, медицинские работники создали свои профессиональные общества. Во второй половине 90-х гг. XIX в. их возникло свыше 70. Некоторые из них имели от 100 до 300—400 членов[70]. Появились общества врачей, ветеринаров, фельдшеров, фармацевтов. Общества врачей существовали в Москве, Архангельске, Батуми, Белгороде, Вятке, Иркутске, Казани, Калуге, Кронштадте, Минске, Могилеве, Одессе, Пскове, Ростове-на-Дону, Тамбове, Томске, Ярославле. Общества ветеринарных врачей имелись в Москве и Петербурге; фельдшеров — в Москве, Казани, Петербурге, Екатеринославе, Тамбове, Курске и Киеве; общества фармацевтов — в Москве и Петербурге[71].

Ведущее место принадлежало Всероссийскому обществу русских врачей имени Н.И. Пирогова. С трибуны своих съездов оно ставило многие проблемы социальной санитарии и гигиены. В XX в. (по апрель 1917 г.) состоялось 7 съездов общества, собиравших по 2000 и более участников[72]. Только в Москве в конце XIX в. было 20 медицинских обществ[73].

В обществах медицинских работников обсуждались не только чисто медицинские вопросы, но и многие проблемы жизни народа, тесно связанные с задачами здравоохранения, профилактики, гигиены, предотвращения болезней, борьбы с туберкулезом, венерическими заболеваниями, эпидемиями, детской смертностью, проституцией и т.д. Это неизбежно приводило к постановке общественно-политических проблем и к антиправительственным настроениям, к участию в революционном движении.

В Московском обществе ветеринарных врачей, созданном в 1880 г., многие его члены придерживались антиправительственных взглядов. Начальник Московского охранного отделения С.В. Зубатов писал в 1900 г. об этой организации: «Состав правления этого общества сформирован поголовно из лиц политически неблагонадежных»[74]. Общество оказывало материальную помощь ветеринарам, пострадавшим от политических репрессий.

создание фармацевтического общества, которое бы добивалось улучшения положения работников аптек исключительно мирными средствами. И было создано «Северное общество фармацевтов»[89].

Однако, несмотря на действия зубатовцев, движение работников аптек не прекращалось. В 1903 г. волнения фармацевтов произошли в Дмитровском и Богородском уездах Московской губернии, вспыхнула забастовка в Центральной аптеке Двинска[90].

Таким образом, представители массовых профессий интеллигенции— учителя и медицинские работники, близкие к народу, — защищали его интересы и проявляли все большую оппозиционность правительству.

Примечания:

1 *Ерман Л.К.* Интеллигенция в первой русской революции. М. 1966. С. 17.
2 См.: *Сучков И.В.* Учительство России в конце XIX — начале XX вв. М. 1994. С. 12.
3 См.: там же. С. 18.
4 См.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М. 1976. С. 127.
5 См.: *Ушаков А.В., Образцова О.А.* Учащихся среди учебных заведений России в общественно–политическом движении на рубеже XIX–XX вв. М. 1999. С. 12.
6 См.: *Лейкина-Свирская В.Р.* Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. М. 1981. С. 60.
7 См.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. С. 146.
8 См.: *Черняев А.А.* Гимназии Москвы в конце XIX – начале XX вв. Дисс... канд. ист. н. М. 1998. С. 78.
9 См.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. С. 149.
10 Там же. С. 129.
11 См.: *Ушаков А.В., Образцова О.А.* Указ. соч. С. 12.
12 См.: *Лейкина-Свирская В.Р.* Указ. соч. С. 60.
13 См.: *Ушаков А.В., Образцова О.А.* Указ. соч. С. 12.
14 См.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. С. 160–161.
15 См.: *Ерман Л.К.* Указ. соч. С. 15. *Он же.* Состав интеллигенции в России в конце XIX – начале XX вв.// История СССР. 1963..№ 1.С. 175.
16 См.: *Лейкина-Свирская.* Указ. соч. С. 62.
17 См.: там же. С. 63.
18 См.: *Гитович Н.И.* Летопись жизни и творчества А.П. Чехова. М. 1955. С. 646.

19 См.: *Серафимович А.С.* Собр. соч. Т.УШ. М. 1948. С. 8.
20 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 23. С. 129.
21 См.: *Сучков И.В.* Учительство России в конце XIX – начале XX вв. М. 1994. С. 25.
22 Труды I–го Всероссийского съезда представителей общества вспомоществования лицам учительского звания. Т.I. М. 1907. С. 227.
23 *Василевич В.В.* Шаг за шагом./ К истории объединения народных учителей/. Из личных воспоминаний и переживаний. М. 1914. С. 227, 256.
24 См.: Русское слово. 1895. 15 июня.
25 См.: *Сучков И.В.* Указ. соч. С. 28.
26 См.: там же.
27 РО РНБ. Ф. 621. Д. 48. Л. 2. /Курсив и орфография подлинника/.
28 См.: *Лейкина-Свирская В.Р.* Указ. соч. С. 62.
29 См.: *Шаркова Г.Е.* Динамика материального положения учителей московских гимназий в начале XX века // Гуманитарные науки. Сб. статей. Выпуск 23. М. 2005. С. 45–49.
30 См.: *Константинов Н.А., Струмилин В.Я.* Очерки по истории начального образования в России. М. 1953. С. 210.
31 См.: *Пирумова Н.М.* Указ. соч. С. 148; РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 623. Л. 88–89 об.
32 РГИА. Ф, 733. Оп. 195. Д. 623. Л. 88–89 об.
33 Там же. Л. 89–90.
34 ГАРФ. Отдел печати. Д. 296.
35 *Леонов М.И.* Левое народничество в начале пролетарского этапа освободительного движения в России. Куйбышев. 1987. С. 62.
36 ГАРФ. Ф. ДП. ОО. Д. 58. Л. 14–15.
37 ГАРФ. Ф. ДП. 7 д–во. Д. 1565. А. 13, 20, 35, 81, 82 об.
38 См.: *Леонов М.И.* Указ. соч. С. 49.
39 ГАРФ. Ф. ДП. 2 д–во. Д. 18. Ч. I. Л. 3–5 об.; Ф. ДП. ОО. Д. 360. Ч. 10. Л. 9–10; Ф. ДП. 7 д–во. Д. 214; Л. 6–12; Д. 59. Л. 63; Ф. ДП. ОО. Д. 360. Ч. 30. Л. 59; Ф. 124. Оп. 12. Д. 1236. Л. I.; Оп. 12. Д. 1546. Л. 3–8 об. И т.д.
40 См.: *Золотарев С.* Очерки учительского объединения в России // Профессиональные учительские организации на Западе и в России. Сб. статей. П г. 1919. С. 241–242.
41 См. там же.
42 ЦГА СПб. Ф. 139 Оп. I. Д. 8760. Д. 03–3 об.
43 РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 623. Л. 91–92.
44 РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 623. Л. 93 об.
45 Московский листок. 1902. 31 декабря.
46 ГАРФ. Ф. ДП. ОО. Д. 75.
47 Искра. 1903. № 33. 1 февраля

48 ГАРФ. Ф. ДП. ОО. Д. 75. Л. 6,7 об., 9–10
49 ГАРФ. Ф. ДП. ОО. Д. 75. Л. 11.
50 Там же. Л. 6,6 об.
51 ГАРФ. Ф. ДП. ОО. Д. 75. Л. 6, 12; РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 623. Л. 109 об.
52 РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 623. Л. 126–126 об.
53 ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 2 ч. 11. Д. 5956; РГИА. Ф. 733. 195. Д. 623. Л. 126–126 об. Нижегородский рабочий листок. 1904. 7 марта. №6.
54 См.: *Ерман Л.К.* Указ. соч. С.11.
55 См.: *Лейкина-Свирская В.Р.* Указ. соч. С. 50.
56 См.: *Повадин С.П.* Гегемония пролетариата в движении медицинских работников Москвы накануне первой российской революции// Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма. Межвузовский сборник научных трудов. М. 1985. С. 94.
57 См.: *Калинин.* Профессиональное движение среднего медицинского персонала в России. Исторический очерк. М. 1927. С. 8.
58 См. *Повадин С.П.* Указ. соч. С. 94.
59 *Вересаев.* Записки врача. СПб. 1901. С. 79.
60 *Чехов А.П.* Сочинения в четырех томах. Т. 3. М. 1984. С. 525.
61 ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 13. Д. 315. Л. 5.
62 См.: Повадин С.П. Указ. соч. С. 94.
63 ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 13. Д. 315. Л. 5.
64 ПД. Ф. 266. Оп. 2. Д. 596. Л. 6.7; Ро РНБ.Ф. 808. Д. 10; Русский врач. 1902. № 2.
65 *Лейкина-Свирская В.Р.* Указ. соч. С. 51.
66 См.: *Мицкевич С.И.* На грани двух эпох./ От народничества к марксизму./ Мемуарная запись. М. 1937. С. 107.
67 *Шаповалов А.С.* В борьбе за социализм. М. 1957. С. 42.
68 См.: Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. 1986. С. 121.
69 Русский врач. 1902. № 4. С. 142–143.
70 См.: *Лейкина-Свирская В.Р.* Указ. соч. С. 53.
71 См.: История продвижения ленинградских работников лечебно–санитарного, аптечного и ветеринарного дела. Л. 1925. С. 188–189; ГАРФ.Ф. 63. Оп. 9. Д. 502. Л. 13–16; Оп. 11. Д. 229/900. Л. 13 об.–20; Оп. 20.Д. 224/900. Л. 4.
72 См.: *Лейкина-Свирская В.Р.* Указ. соч. С. 53.
73 См.: Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в империи. Список обществ врачей, ветеринаров, фармацевтов и рабочих по городам на 1 января 1896 г. Приложение СПб. 1895–1896. С. 25.
74 См.: *Повадин С.П.* Указ. соч. С. 97.
75 См. там же С. 97–98.

76 ГАРФ. Ф. 63. Оп. 9. Д. 502. Л. 13–16, 19; Оп. 20. Д. 224/900.Л. 4.
77 См.: *Лейкина-Свирская В.Р.* Указ.соч. С. 54; Повадин С.П. Указ.соч. С. 99.
78 См.: *Повадин С.П.* Указ.соч. С. 100.
79 См.: Русский врач. 1902. № 3. С. 91.
80 Русский врач. 1902. № 6. С. 213; № 7. С. 272; № 12. С. 475; № 14. С. 553–556.
81 См. *Мицкевич С.И.* Записки врача-общественника, 1888–1918. М.–Л. 1941. С. 123–124.
82 ПД. Ф. 266. Оп. 2. Д. 596.Л.6
83 ГАРФ. Ф. 124. Оп. 12. Д. 1416. Л. 9–9 об.; ПД. Ф. 266. Оп. 2.Д. 596. Л.6.
84 См.: *Мицкевич С.И.* Указ. соч. С. 128–129.
85 ГАРФ. Ф. 124. Оп. 13. Д. 1416. Л. 10.
86 См.: *Повадин С.П.* Указ.соч. С. 98.
87 ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 91. Д. 6. Л. 64.
88 Там же. Л. 62.: Д. 102. Л. 3–6.
89 ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 91. Д. 102. Л. 5–6.
90 ГАРФ. Ф. ДП. ОО. Д. 9 ч. 43. Л. 12.; Д. 303. Л. 1–2.

в апреле 1902 г. С.В. Балмашовым, и В.К. Плеве, убитый в июне 1904 г. Е.С. Созоновым; губернаторы: харьковский кн. И.М. Оболенский, который был ранен в июне 1902 г. Ф.К. Кочурой, и уфимский – Н.М. Богданович (убит в мае 1903 г. С.Е. Дулебовым за массовый расстрел златоустовских рабочих). В феврале 1905 г. в Кремле бомбой, брошенной И.П. Каляевым, был убит московский генерал-губернатор вел. кн. Сергей Александрович. В период революции 1905–1907 гг. БО совершила до 200 террористических актов[69].

По подсчетам М.И. Леонова, в 1902 г. существовало 9 комитетов и 19 эсеровских групп, в 1903 г. – 17 комитетов и 32 группы, в 1904 г. – 26 комитетов и 19 групп[70]. Основная масса комитетов, т.е. относительно крупных и действенных организаций, находилась в Поволжье, на Юге и Западе России. В Центре, как правило, были малочисленные и практически не действующие эсеровские группы. По данным Департамента полиции, в 1903 г. насчитывалось примерно 1600 эсеров.

Социальный состав партии эсеров был следующим: интеллигенты и служащие составляли 42,8% числа ее членов, студенты и учащиеся – 19,4%, рабочие – 26,1%, крестьяне – 1,6%[71].

Партия социалистов-революционеров была довольно аморфным образованием. Единой, разделяемой всеми ее членами теории не было. Осенью 1902 г. идеологи эсеров приступили к составлению проекта программы. Наиболее активное участие в этой работе приняли В.М. Чернов, Н.И. Ракитников, Г.А. Гершуни, М.Р. Гоц, С.Н. Слетов и А.И. Потапов. В результате появились два проекта: Н.И. Ракитникова и В.М. Чернова. Они обсуждались на совещании 18-ти виднейших деятелей партии в январе 1903 г. в Женеве. Оба проекта были квинтэссенцией неонароднического социализма, базировались на теории «Единого трудового класса», «положительных и отрицательных сторон капитализма» и т.д. Максимальное внимание уделялось крестьянству и аграрному вопросу.

В России начала XX века эсеры усматривали такую расстановку классовых сил: лагерь контрреволюции (самодержавие, дворянство, буржуазия) и лагерь революции (пролетариат, «трудовое» крестьянство, «трудовая» интеллигенция). Промежуточная позиция отводилась тем общественным группам, которые, не порвав с трудом, получали доходы от эксплуатации наемной

рабочей силы. Крестьянство они подразделяли на две категории: *1.* трудовое крестьянство; *2.* сельская буржуазия. Различие между пролетариатом и крестьянством, по их мнению, было формальным, а сходство принципиальным – это труд, являющийся основой их существования, и безжалостная их эксплуатация.

В политической области эсеры на первое место ставили свержение самодержавия, созыв Учредительного собрания (Земского собора), установление демократической республики с широкой автономией областей и общин, прямое народное законодательство, полную свободу слова, совести, стачек и союзов, выборность, сменяемость и подсудность всех должностных лиц.

В разделе программы, касающейся рабочих, говорилось: «Партия будет отстаивать: возможно большее сокращение рабочего времени в пределах прибавочного труда; установление законодательного максимума рабочего времени сообразно нормам, указываемым научною гигиеною; установление минимальных заработных плат по соглашению между органами самоуправления и профессиональными союзами; государственное страхование во всех его видах... на счет государства и хозяев и на началах самоуправления страхуемых; законодательная охрана труда во всех отраслях производства и торговли, сообразно требованиям научной гигиены, под наблюдением фабричной инспекции, избираемой рабочими...»[72].

Аграрная программа эсеров являлась стержнем всех их теоретических построений. «Партия, – заявляли социалисты–революционеры, – будет стоять за социализацию земли, т.е. за изъятие ее из товарного оборота и обращение из частной собственности отдельных лиц и групп в общенародное достояние на следующих началах: вся земля поступает в заведование центральных и местных органов народного самоуправления, начиная от демократически организованных бессословных и городских общин и кончая областными и центральными учреждениями (расселение и переселение, заведование резервным земельным фондом и т.п.); пользование землей должно быть уравнительно–трудовым, т.е. обеспечивать потребительскую норму на основании приложения собственного труда, единоличного или товарищеского»[73]. Эсеры считали, что «социализация земли» будет «первой брешью в цитадели царства эксплуатации. Она даст многое и рабочим: обеспечит «здоровое развитие страны», увеличит внутренний рынок

и, главным образом, будет способствовать развитию промышленности; рабочие будут избавлены от конкуренции со стороны выходцев из голодающих деревень, будет ликвидирована армия безработных, и рабочим будет легче бороться за свои права.

Часть членов партии выступила за так называемый аграрный террор. Под ним подразумевались «следующие виды насильственных действий против имущества или против личности экономических угнетателей крестьянства: потрава, порубки, захваты имущества, совершаемые миром, поджоги и другие формы повреждения имущества, убийство помещиков, вооруженные нападения и т.д.»[74].

Эсеры вели пропаганду не только среди крестьян, но и среди рабочих. Значительная пропагандистская работа среди рабочих осуществлялась в Киеве, Одессе, Харькове, Екатеринославе, Белостоке, Саратове, Самаре, Воронеже, Пензе, Тамбове и некоторых других городах Черноземной зоны. В Киеве, начиная с 1897 г., И.А. Дьяков, П.С. Краевский, В.В. Петров, А. Леонов вели занятия в рабочих кружках. В некоторых кружках было до 30 рабочих. Занятия обычно проходили два раза в неделю: читали и разбирали брошюры «Царь—город», «Рабочий день» и др. За городом часто устраивались многолюдные сходки. Особое внимание эсеры обращали на железнодорожников. Принимали участие эсеры и в борьбе рабочих. Так, по свидетельству жандармов, железнодорожный служащий К. Каснер был одним из руководителей выступления в железнодорожных мастерских в 1898 г.. Постоянно издавались прокламации с обращениями к рабочим — как города, так и отдельных предприятий.

Организовала кружки и выпускала прокламации к рабочим Харьковская группа эсеров. Спорадическую деятельность среди рабочих вела Воронежская группа. В Минске в эсеровский кружок входило 60 рабочих. Была организована группа рабочих в мастерских Виленского депо. В Екатеринославе вела пропаганду среди рабочих группа во главе с А.И. Вайценфельдом. Небольшие кружки рабочих были организованы в Витебске, Двинске и Житомире. Более активно действовала Петербургская группа, члены которой в 1898 г. вели активные занятия примерно со 100 рабочими. В Кишиневе в 1897 г. Н.Я. Быховский оформил небольшой кружок из рабочих. Там читали «Капитал» Маркса и народнические брошюры. Небольшие кружки рабочих организовали эсеры Перми, Екатеринбурга, Алапаевска, Уфы. Пензенская группа вела пропаганду среди рабочих Сызрано—Вяземской железной дороги, писчебумажной фабрики, машиностроительного завода. Тамбовская группа вела пропаганду в мастерских Рязано-Уральской железной дороги[75].

Эсеры осуществляли и печатную пропаганду. Петербургский комитет за май — сентябрь 1902 г. издал 18 000 экземпляров брошюр и прокламаций, Пензенский за февраль—сентябрь 1902 г.—5 000 экземпляров, Саратовский за февраль 1902 — январь 1903 г. — 20035 экземпляров. В 1903 г. Томская группа издала 1450 экземпляров, Смоленская за апрель—октябрь 1903 г. — 4120 экземпляров. В 1904 г. Московский комитет эсеров издал 35763 экземпляра, Бакинский за сентябрь—октябрь 1904 г. — 10400 экземпляров. Некоторые комитеты предприняли выпуск газет. Так, в Саратове был издан «Голос труда», « Листок Саратовского комитета партии социалистов-революционеров» (1903—1904 гг.), в Киеве — «Рабочее слово» (1902 г.), в Перми — «Уральский листок» (1902 г.), в Томске — «Отголосок борьбы», в Москве — «Рабочая газета» и т.д.[76]

Во второй половине XIX века появляется общественно—политическое движение анархистов (от греческого слова «анархия» — безвластие). Сторонники его ставили перед собой цель — уничтожение государства и всякой политической власти, рассматривая их как органы насилия, освобождение личности от всяких форм политической, экономической и духовной зависимости. Этого они хотели добиться путем объединения людей в свободные и добровольные ассоциации граждан.

Главным теоретиком анархизма был М.А. Бакунин. Его идеи, изложенные в произведениях «Государство и анархия» и «Прибавление “А”», играли важную роль в системе революционно-политических взглядов революционных народников. Считая государство орудием угнетения масс, Бакунин на первое время выдвигал борьбу с ним всеми средствами, призывая к немедленному всенародному восстанию. После победы революции он предлагал организовать общество на основах свободной федерации крестьянских и рабочих ассоциаций, коллективного владения землей.

В 70—80-е гг. идеи анархизма были развиты П.А. Кропоткиным, создавшим концепцию анархо—коммунизма. В основу

своего учения он положил сформулированный им закон взаимной помощи, определяющий естественное стремление людей к сотрудничеству, а не к борьбе друг с другом. Он считал, что переход к свободной федерации коммун и союзов, основанных на принципе взаимной помощи и солидарности, возможен через революционное разрушение государственной власти и частной собственности. В отличие от Бакунина он не ставил вопрос о немедленном революционном выступлении, а считал необходимым создание анархистской партии для постепенной подготовительной работы.

После спада народнического движения анархизм пережил этап упадка. Но на рубеже XIX–XX вв., в период подъема революционного движения, он возрождается. Это произошло в условиях эмиграции. В 1900 г. в Женеве возникла «Группа русских анархистов–коммунистов за границей» во главе с М.Э. Дайновым. В 1903 г. появляется группа анархистов–коммунистов «Хлеб и воля» под руководством Г.И. Гогелия, издававших газету под тем же названием. В 1900–1904 гг. небольшие группы русских анархистов появились во Франции, Германии, Болгарии, США. В России первые анархистские организации были созданы в 1903 г. в Белостоке среди еврейской интеллигенции и присоединившихся к ней ремесленных рабочих; в Нежине — среди учащейся молодежи. К концу 1903 г. имелись уже 12 анархистских организаций в 11 городах, в 1904 г. — 29 в 27 населенных пунктах страны. Численность анархистских объединений резко возросла и во время первой российской революции. В 1905 г. их насчитывалось уже 125 (в 110 городах и населенных пунктах), в 1906 — 221 (в 155 городах), а в 1907 — 255 (в 180 городах и населенных пунктах). Наиболее сильные анархические организации были в Белостоке, Екатеринославе и Одессе. Менее крупные формирования существовали на юго–западе (в Житомире, Каменец–Подольске, Киеве), в центральном районе (Нижнем Новгороде, Сормове, Саратове, Пензе), на Северном Кавказе (Грозный, Майкоп и др.), в Придонье (Ростов-на-Дону, Таганрог и др.), в Закавказье центрами анархизма были Тифлис, Кутаис и Баку. Значительно меньшую роль играли организации в Прибалтике, Москве и Петербурге. По социальному составу среди анархистов преобладали кустари, ремесленники, мелкие торговцы, однако были в организациях также интеллигенты, рабочие,

крестьяне. Преобладали евреи (50%), русских было 41%, украинцев до 35%. Самыми пожилыми в движении были П.А. Кропоткин (в 1900 г. — 58 лет) и его ближайшая последовательница М.И. Гольдсмит (в 1900 г. — 42 г.). Основными функционерами движения были МДайнов, Н.И. Кузель, Я.И. Кирилловский, А.А. Боровой, В.И. Федоров-Забрежнев и др.. Это были молодые люди, возраст которых не превышал 32 лет. Число анархистов было невелико: в 1905–1907 гг. — до 5,5 тыс. чел.

Оценивая роль и место анархистов в общественно-политической жизни России, следует отметить значительную идейную неоднородность, политическую аморфность и организационную раздробленность анархистского движения. Анархисты никогда не составляли партии и даже ее зародыша (хотя они и употребляли это выражение), так как не стремились прийти к власти.

Подавляющее большинство членов революционных организаций, особенно их руководящих органов, составляли интеллигенты.

Из 53 членов ЦК РСДРП (1898–1910 гг.) был только один рабочий (Л.И. Гольдман). В ЦК Партии социалистов-революционеров, насчитывавшем 74 чел., имелось двое рабочих (Л.Я. Герштейн и И.И. Тетеркин). Остальные были интеллигенты (к ним мы относим также учащихся высших учебных заведений).

В ЦК РСДРП входили врачи: А.А. Богданов, Ф.В. Гусарова, Г.Д. Лейтензен, В.Н. Розанов, Н.А. Семашко, Б.Л. Эйдельман; инженеры: Л.Б. Красин, Г.М. Кржижановский и Ф.В. Ленгник; адвокаты: К.М. Ермолаев, В.И. Ленин, В.Л. Шанцер; учителя: Я.А. Берзин, И.Г. Исув; статистики: И.Ф. Дубровинский, П.Н. Колокольников и П.П. Румянцев; историк Н.А. Рожков и др. Членами Центрального комитета Партии социалистов-революционеров были публицисты: Н.Д. Авксентьев, А.А. Аргунов, В.Г. Архангельский, Н.С. Русанов и В.В. Сухомлин; писатель Б.В. Савинков, адвокаты М.Я. Гендельман и Н.Н. Фрейлих; врачи: А.И. Потапов, А.В. Прибылов, В.В. Руднев, А.Ю. Фейт, А.А. Бельский, Д.Д. Донской, И.Н. Коворский и А.В. Фрейфельд; студенты: Ф.В. Волховский, С.Ф. Михалевич, М.А. Натансон и М.Р. Гоц; академик А.Н. Бах, математик А.О. Бонч–Осмоловский и др[77].

Членами местных комитетов партий были также в основном интеллигенты. Как отмечалось выше, Центральная организа-

ционная группа петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» состояла из интеллигентов: В.И. Ленина, С.И. Радченко, Н.К. Крупской, З.П. Невзоровой, С.П. Невзоровой, А.А. Якубовой, А.А. Ванеева, П.К. Запорожца, Н.А. Сильвина и др. Членами руководящих органов Московской социал-демократической организации были врачи: Д.И. Ульянов, Н.Э. Бауман, В.Ф. Владимирский; инженеры: П.Г. Смидович и М.Т.Елизаров; студенты: А.А. Ванновский, В.А. Ванновский, Н. Малинин; журналистки: А.И. Ульянова (Елизарова) и М.И. Ульянова; писатель А.В. Луначарский и др. В Костромском комитете «Северного рабочего союза» было шесть интеллигентов и двое рабочих; Владимирская социал-демократическая организация (комитет не был создан) целиком состоял из интеллигентов; в Донской комитет РСДРП входили пять интеллигентов и двое рабочих.

Таким образом, революционной деятельностью среди рабочих руководили интеллигенты.

Подсчет по «Хронике рабочего движения в России», изданной Институтом российской истории РАН, позволяет подсчитать, что в 1895 г. имелось 20 революционных организаций (комитетов, групп, кружков), принадлежавших социал-демократам, эсерам, национальным социал-демократическим партиям, в которые входили преимущественно интеллигенты. В 1900 г. было 40 таких организаций, а в 1904 г. — 144[78]. Членами ряда объединений были одни интеллигенты (без рабочих, ремесленников и др.). Среди них следует отметить Ковенский кружок Литовской социал-демократической партии (ЛСДП), Батумский социал-демократический кружок, Орловскую социал-демократическую группу, Саратовскую группу РСДРП, Херсонскую группу Партии социалистов-революционеров, Виленскую организацию БСГ, Объединенную группу РСДРП «Буревестник» (Москва) и др.

Все эти организации вели большую пропагандистскую и агитационную работу среди рабочих.

Примечания

1 *Говоров А.А.* История книжной торговли в СССР. М. 1926. С. 197.
2 См.: Памятные книжные даты. 1985. М. 1985. С. 29.
3 См.: там же.
4 См.: *Протопопов Д.Д.* История С–Петербургского комитета грамотности, состоявшего при Императорском Вольном экономическом обществе. СПб. 1898. С. 235.
5 Цит. по: Памятные книжные даты. С. 29.
6 См.: там же. С. 30.
7 Памятные книжные даты. С. 31.
8 См.: *Протопопов О.О.* Указ. соч. С. 135, 170.
9 *Вахтеров В.* В защиту книги // Полвека для книги. Литературно-художественный сборник, посвященный пятидесятилетию издательской деятельности И.Д. Сытина. М. 1916. С. 261.
10 См. : *Говоров А.А.* Указ.соч.С. 209.
11 См. : *Поликарпова М.А.* Издательская и просветительская деятельность И.Д. Сытина в конце XIX – начале XX вв.// Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. М. 2002. С. 124.
12 *Сытин И.Д.* Жизнь для книги. М. 1960. С. 67.
13 См. : *Поликарпова М.А.* Указ. соч. С. 126.
14 См.: там же.
15 См.: там же.
16 См.: *Сытин И.Д.* Указ. соч. С. 74.
17 *Чехов А.П.* Собр. соч. в 12-ти томах. Т.12. М.1957. С. 39.
18 См. *Поликарпова М.А.* Указ. соч. С. 135.
19 См.: там же. С. 127.
20 *Сытин И.Д.* Указ. соч. С. 63 – 64.
21 См.: *Говоров А.А.* Указ. соч. С. 217 – 218.
22 *Рубакин Н.А.* Рассказы о подвигах человеческого ума, или о чудесах науки. М.1898.
23 *Фигнер В.Н.* Запечатленный труд. Воспоминания. В 2-х тт. Т.2.М.1964.С. 84.
24 Там же. С. 129.
25 См.: *Поликарпова М.А.* Формирование общественно–политических взглядов и деятельность Н.А. Рубакина в России // Гуманитарные науки. Сборник статей. Вып. 16..М.2001. С. 64.
26 *Рубакин Н.А.* Книжный поток. Факты и цифры из истории книжного дела в России за последние 15 лет // Русская мысль. 1903. № 3. С. 10.
27 Там же. С. 161.

28 См.: *Поликарпова М.А.* Формирование общественно-политических взглядов и деятельность Н.А. Рубакина в России. С. 68.
29 См.: там же. С. 69.
30 См.: там же.
31 См.: *Ушаков А.В.* Культурно–образовательный уровень рабочих и просветительная деятельность интеллигенции России в конце XIX – начале XX в. // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. Исторические науки. Тезисы юбилейной конференции. Ярославль. 1995. С. 90.
32 См.: там же.
33 См.: там же. С. 88.
34 См.: *Иванов Л.М.* Идеологическое воздействие на пролетариат царизма и буржуазии // Российский пролетариат. Облик, борьба, гегемония.М. 1970. С. 321.
35 См.: *Сучков И.В.* Учительство России в конце XIX – начале XX вв. С. 63.
36 См. *Сучков И.В.* Там же. С. 59 – 65.
37 См.: *Филиппов Н.Г.* Научно-технические общества в России (1866 – 1917гг.) М. 1975. С. 168.
38 См.: «Московский листок». 1893. 13 апреля.
39 См.: *Поликарпова М.А.* Народные театры в жизни московских рабочих в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. М. 2003. С. 121.
40 См.: *Поликарпова М.А.* Народные театры в жизни московских рабочих в конце XIX – начале XX вв. С. 121 – 127.
41 См.: там же. С. 122.
42 Труды Первого Всероссийского съезда сценических деятелей в Москве 9 – 23 марта 1897 г. Ч.I. СПб. 1898. С. 66 – 67.
43 См.: *Ушаков А.В.* Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895 – 1904 гг. М. 1976. С. 59.
44 РГАЛИ. Ф. 641. Оп. I. Д.168. Л.17 – 18, 18 – 23.
45 См.: *Дышалова А.Н.* Московский кинематограф и рабочие в начале XX века // Пробелы отечественной истории (Научные труды). Вып. первый. М. 2001.С. 139.
46 *Уокин Дж.* Подъем демократии в предреволюционной России. Нью–Йорк. 1962. С. 99.
47 *Вернадский Г.* История России.Нью–Хейвен. 1961. С. 245.
48 *Кларксон Дж.* История России. Нью–Йорк. 1961. С. 354.
49 См.: *Кочан Л.* Россия в революции 1890 – 1918. Нью–Йорк. 1967. С. 22.
50 См.: *Мазур А.* Россия царистская и коммунистическая. Торонто. 1962. С. 322; *Кичнер.* История России. Нью–Йорк. 1965. С. 154.; *Пушкарев С.* Положение современной России 1801 – 1917. Нью–Йорк.1963. С. 222 – 229; *Рязановский Н.* История России. Нью–Йорк .1963. С. 476: *Уокин Дж.* Указ. соч. С. 99 – 100.

51 См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. I. СПБ. 1905. С. ХУ I – ХУП.
52 См.: *Кизченко В.И.* Образовательный уровень рабочих Украины в конце XIX – начале XX в.// Пролетариат России на пути к октябрю 1917 г. (облик, борьба, гегемония). Ч.II. Одесса. 1967. С. 132.
53 См.: *Кирьянов Ю.И.* Облик российского пролетариата // Там же. С. 72.
54 См.: *Шестаков П.М.* Рабочие на мануфактуре товарищества Э. Циндель в Москве.. М. 1900. С. 68–72.
55 См.: *Шестаков П.М.* Образовательные учреждения и грамотность рабочих на мануфактуре товарищества Э. Циндель в Москве. М. 1904. С. 25, 27.
56 См.: *Иванов Л.М.* Пролетариат и самодержавие: некоторые вопросы идеологического воздействия царизма на рабочих // Пролетариат России на пути к октябрю 1917 г. / Облик, борьба, гегемония/. Ч.I. Одесса. 1967. С. 106.
57 Цит. по: *Говоров А.А.* История книжной торговли в СССР. М. 1976. С. 163–164.
58 Цит. по: История рабочего класса России. 1861–1900 гг. М. 1972. С. 228.
59 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Часть I. Госполитиздат. 1953. С. 13.
60 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 181.
61 См.: *Тарновский К.Н.* Революционная мысль, революционное дело./Ленинская «Искра» в борьбе за создание марксистской партии в России./ М. 1983. С. 97.
62 Пролетарская революция. 1939. № 1./11/С. 227.
63 См.: *Волин М.С.* Ленинская «Искра»/1900–1903 годы/ М. 1964. С. 87–88.
64 ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 48. Д. 10. Л. 241.
65 См.: Доклады социал-демократических комитетов второму съезду РСДРП. М.–Л. 1930. С. 317; ГАРФ. Ф. ДП. 00. Д. 3. ч. 4. Л. 30–32, 117.
66 ГАРФ. Ф. ДП. 00. Д. 3. ч. 56. Л. Б. Л. 8.
67 См.: КПСС в резолюциях…Т. 1. С. 50.
68 См.: *Леонов М.И.* Левое народничество в начале пролетарского этапа освободительного движения в России. Учебное пособие по спецкурсу. Куйбышев. 1987. С. 13, 23.
69 См.: Политические партии России. Конец XIX–первая треть XX века. Энциклопедия. М. 1996. С. 437.
70 См.: *Леонов М.И.* Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара. 1992. С. 50–141; он же. Левое народничество в начале пролетарского периода освободительного движения в России. С. 47, 49.
71 См.: *Касаров Г.Г.* Партия социалистов-революционеров. Элективный курс лекций. М. 1995. С. 18–19.

72 Программные документы политических партий и организаций. Хрестоматия для изучающих политическую историю XX века. М. 1990. С. 88.
73 Программные документы политических партий и организаций. С. 88–89.
74 Цит.по: *Леонов М.И.* Левое народничество в начале пролетарского периода освободительного движения в России. С. 43.
75 См.: *Леонов М.И.* Левое народничество. С. 19–20, 50
76 См.: там же. С. 53–54.
77 См.: Политические партии России. Конец XIX–первая треть XX века. Энциклопедия. С. 32–33.
78 См.: Рабочее движение в России. 1895–февраль 1917 г. Хроника. Вып.I. 1895 год. М. 1992. С. 104–121.; Рабочее движение в России 1895–февраль 1917 г. Хроника. Вып.VI.1900 год. М. 1999. С. 173–248; Рабочее движение в России 1895–февраль 1917 г. Хроника. Вып.X. 1904 год. Часть II. М. 2008. С. 178–378.

Глава V. Промышленность. Формирование рабочего класса. Положение рабочих.

§1. Промышленность и формирование рабочих кадров.

90-е годы XIX в. в России начались бурным промышленным подъемом. К этому времени окончательно сложилась система российского национального капитализма.

Промышленному подъему содействовало невиданное до тех пор железнодорожное строительство, которое вызывалось необходимостью расширения внутреннего рынка, что в свою очередь было связано с ростом товарного производства. С 1898 по 1899 гг. длина железнодорожной сети увеличилась на 27 838 верст[1]. К середине 90-х гг. от Москвы уже отходили Николаевская, Брестская, Нижегородская и Курская железные дороги и велось строительство Виндавской, Брянской, Повелецкой и Савеловской дорог. Большое значение для экономики России имела Сибирская магистраль.

Железнодорожное строительство требовало огромного количества металла и топлива, что вело к быстрому развитию соответствующих отраслей промышленности. С 1890 по 1899 гг. выплавка чугуна увеличилась в 3 раза, а добыча угля в 2,7 раза. Выросший внутренний рынок способствовал увеличению выпуска предметов широкого потребления. Например, производство суровых хлопчатобумажных тканей за 90-е гг. возросло на 75%[2].

Быстро росло число фабрик и заводов. В 1890 г. их было около 6 тыс., а в 1894/95 гг. – около 6,4 тыс., в 1903 г. – около 9 тыс[3]. Особенно в большом количестве фабрики, заводы, шахты, рудники и т.п. возникли в новых южных промышленных районах, не связанных со старыми полукрепостническими формами производства и оплодотворяемых хлынувшим в них потоком иностранных капиталов.

Отрасли промышленности развивались неравномерно. По абсолютным размерам производства и числу предприятий на первом месте стояла текстильная промышленность, но тяжелая